

Форманты множественного числа в языке калмыцких законодательных памятников XVII–XIX вв.*

Материалом данного исследования послужили калмыцкие законодательные памятники *yeke ca:ji* 'Великое уложение' (1640 г.), *šajin töröyün zarčim* 'Духовные и светские законы' (сер. XVIII в.) и Зинзилинские постановления (1882 г.).

Несмотря на то, что язык указанных памятников имеет свои особенности, передающие официально-деловой стиль, он отражает общее состояние языка того времени, что делает эти памятники важными и необходимыми источниками для изучения истории развития калмыцкого языка.

Предметом данного исследования послужили форманты множественного числа, встречающиеся в указанных памятниках.

Следует отметить, что в современном калмыцком языке и в рассматриваемых источниках суффиксы множественного числа одни и те же: *-ip* (*-nar / -ner / -nor*), *-d* (*-d*), *-c* (*-s*), *-yđ / -yđ* (*-uud / -üüd*), *-mud / -mud* (*-muud / -müüd*). Однако в исследуемых правовых текстах можно отметить интересный факт: только наименования сословий и в одном случае родственных отношений имеют форму множественного числа. Множественность же предметов, отражающая размер штрафа, передается сочетанием числительного с существительным в единственном числе: *arban teme:n* 'десять верблюдов', *zoun хууақ* 'сто панцирей', *mingyan adoun* 'тысяча лошадей' и т.д. Наименования предметов, являющихся объектом преступления, чаще всего кражи, переданы также в единственном числе.

О том, что в монгольских языках неодушевленные имена редко встречаются во множественном числе, писал еще А.А. Бобровников в своей «Грамматике монгольско-калмыцкого языка» [Бобровников 1849].

Наиболее употребительным суффиксом в данных текстах является *-nar / -nor / -ner*. Этот формант пишется после основ,

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-04-00553а.

оканчивающихся на гласный звук: *blama-nar* ‘ламы’, *bandi-nar* ‘пандиты’, *corji-nor* ‘цорджи’, *kötöci-nör* ‘слуги, конюхи’, *ka:-nar* ‘телохранители’, *manji-nar* ‘послушники’, *tayiji-nar* ‘тайджи’, *demci-ner* ‘демчи, старосты сорока кибиток’, *zaryaçi-nar* ‘судьи’, *naγasa-nar* ‘родственники по матери’.

Суффикс *-s* также присоединяется к словам, оканчивающимся на гласный. Однако это не названия сословий, а слова, характеризующие представителей сословий: *yeke-s* ‘главные’, *erke-s* ‘державшие власть, начальники’.

Суффикс *-d* пишется со словами, имеющими конечный согласный *-n*: *noγo(n)-d* ‘нойоны, владельцы’, *sayi(n)-d* ‘сайды, чиновники’, *eze(n)-d* ‘владельцы, хозяева’, *kümüi(n)-d* ‘люди’.

Н.Н. Поппе предполагал, что в одном из прошлых состояний монгольского языка *-nar*, *-d*, *-s* являлись, прежде всего, не суффиксами множественного числа, а словообразовательными формантами, обозначающими группы, коллективы, притом преимущественно социальные группы. Отсюда отдельные индивиды, входящие в эти социальные группы, тоже обозначались этими же формантами. Он считал, что это объясняет употребление двойных суффиксов множественного числа (*noγo(n)-d-oud* ‘нойоны, владельцы’, *sayi(n)-d-oud* ‘чиновники’, *ka:-nar-muud* ‘телохранители’³), где «второй формант является действительно формантом множественного числа» [Поппе 1933: 66].

Его слова можно подтвердить примером из других письменных памятников, где встречается слово *naγiji-nar* ‘супруга’, по-видимому, образованное от слова *naγiji* ‘друг’. В современном калмыцком языке слово *кууки* имеет значение ‘девочка; девушка’, а словосочетание *кууки(н)-д кун* – ‘женщина’.

Высказанное в этой же работе [Там же: 67] предположение ученого о том, что формант *-nar* использовался в словах для обозначения социальной группы вышестоящей, а форманты *-d* и *-s* обозначали группу нижестоящую, по нашим материалам не подтверждается.

Суффикс *-uud* присоединяется к словам, оканчивающимся на согласные *-q* и *-ng* (*-η*). Перед заднерядными гласными согласный *q* превращается в *γ*: *xuvaraq-xuvaray-uud*. После согласного

³ Примеры наши.

ng перед суффиксом *-uud* появляется интерфикс *γ*: *zayisang-γ-uud* ‘зайсанги’, *tabanang-γ-uud* ‘табунанги’, *dgeslong-γ-uud* ‘гелонги’.

Встретился также вариант этого суффикса **-üüs**, характерный для торгутского диалекта: *šüülüng-g-üüs* ‘шуленги’. В торгутском диалекте вместо суффикса множественного числа *-d* произносится *-c*: *көвүс* ‘мальчики, юноши’, *күүкс* ‘девочки’, *модс* ‘деревья’ и т.д. В данном случае вместо суффикса **-üüd**, вероятно, имеет место торгутское **-üüs**.

С суффиксом **-muud** / **-müüd** встретилось только одно слово: *gesül-müüd* ‘гецюлы, монахи, принявшие 36 обетов’.

Слово **noyoud**, представляющее собой показатель множественного числа, встретилось один раз: *xuraltan noyoud* ‘служители монастыря’.

Библиография

- Бобровников 1849 – Бобровников А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849.
- Поппе 1933 – Поппе Н.Н. Вопросы грамматики монгольского языка // Записки Института Востоковедения АН СССР. 1933. Т. 2, вып. 2. С. 51–68.